

Es hatte König Alphonsus an seinen Hof einen Schalcksnarren, der alle narrische Bossen, wie nehmlich er sie auff's wenigste dafür hielt, welche die Herren und Edelleut, so den Hof besuchten begiengen, in ein Buch zusammen schriebe. Es begab sich aber, daß der König ein Moriskan oder Mauritaner, der er am Hof hatte, mit zehntausend Ducaten, Pferd darumb zuerhandlen, nach Orient schickte. Der Narr schrieb diese That in sein Buch, als die da würdig were, solche unter andere narrische Sache zusetzen. Eliche Tag hernach, begehrte der König solches Buch zubesuchtigen, weil er den Narren lange Zeit nicht gesehen hatte. Als er nur darinnen lase, fand er auff die letzt die Historie von ihm und dem Mohren darüber er dann zornig ward, und den Narren fragte: Warumb er ihn in sein Buch geschrieben hatte? Darumb, antwortete der Narr, daß ihr eine sehr grosse Thorheit begangen habt, in dem ihr ewer Gelt einem Frembden gegeben, der ihr nimmermehr wider sehen werdet. Wann er aber widerkompt, replicirte der König, und die Pferd mitbringet, werde ich dann thorecht gethan haben? Ey wann er wird wider kommen, sprach der Schalcksnarr, so will ich ewren Namen widerumb im Buch außleschen, und den seinigen dafür hinein schreiben. Dann er so dann ein grosserer Narr, als ihr, seyn wird. Fast ein gleichförmiges Exempel wird von dem Ertzbischoff Alphonso Carillo und seinem Diener erzehlet.²¹

Польская фацеция, представляющая свободное во всех отношениях с перенесением на отечественную почву изложение сюжета, безоговорочно исключается из круга возможных источников и оригиналов русских текстов, поскольку в них не присутствует ни одной из целого набора деталей, только в ней встречающихся и не имеющих в его вариантах на других языках ни параллелей, ни опоры для подобного переосмысления.

Немецкая фацеция точно, кроме заглавия, следует неоднократно публикувавшемуся в XVII веке французскому тексту Л Гарона, и в этом заключается причина всех ее мелких несовпадений с французским же текстом «Рожера Бонтана», опиравшимся на сборник Фаворала. Впрочем, от себя немецкий компилятор добавил одно предложение в конце, где указал еще один анекдот на такой же сюжет, действующим лицом которого были архиепископ толедский Карилло д'Акунха (ум 1482) и его слуга.²²

С учетом заключения В П Адриановой-Перетц о происхождении по-

d'Arragon, qui le surprit et toute la cour // *Histoires* 1673 P 550–556, *Plaisanterie du bouffon du roi de Naples* // Roger Bontemps 1708 T 1 P 27 (цитируется по этому изданию), *Amusemens françois, ou Contes a rire = Trattenimenti italiani, overo Conti da ridere Venezia*, 1752 T 1 P 70, 72 (параллельный текст на итальянском языке), *Contes a rire* 1881 P 48

²¹ *Exilium melancholiae* S 436–437

²² Существовал еще один вариант этого анекдота «В один день шут сказал королю Франциску I, что у него имеется реестр дуракам, в число которых вписал он также имя императора Карла Пятого. Король спросил у него, для чего бы он то сделал? для того, отвечал шут, что он, проходя через Францию, опасается, чтоб не быть задержану. Но что ты тогда скажешь, примолвил король, если не только я пропущу, но и отдам ему те места, которые я ему отдать обещал? Знаете ли, отвечал шут, что я сделаю? Я вычеркну из моей книги имя Карла Пятого и поставлю Ваше на его место» (*Семенов П Товарищ разумный и замысловатый СПб, 1764 Ч 2 С 20–21*)